

ПРОЗВИЩНЫЙ ФОЛЬКЛОР КАЛМЫКОВ

Т. Г. Басангова

Аннотация: В статье ставится вопрос о наименее исследованной области фольклора — присловьях-прозвищах, отражающих особенности этногенеза, сложный мир взаимоотношений между этническими группами. Автор приводит примеры из фольклора калмыков.

Ключевые слова: калмыки, фольклор, присловья-прозвища, присловья, прозвища, роды.

Присловья-прозвища являются наименее исследованной областью фольклора, обладающей функционально-стилевым единством и реализующейся в различных жанрах. Присловья могут бытовать в виде самоназваний (эндонимов) и названий, даваемых другими сообществами (экзонимов). Существуют различные тематические группы присловий, в которых выражаются различные объекты самосознания и осознания других сообществ.

Прозвищный фольклор обладает широкими внетекстовыми связями и является одним из видов группового фольклора. В прозвищах отражены этнические образы, которые проявляются через психологию этноса и его язык. Об этнопоэтических константах пишет В. М. Гацак, который определяет их как стилевые и сюжетно-повествовательные координаты изобразительного фольклорного мира (Гацак, 2000). В тюрко-монгольской фольклористике на межродовые прозвища впервые обратил внимание А. Адрианов в работе «Сеоки и шуточные характеристики инородческих родов», которая опубликована в труде Г. Н. Потанина «Очерки Северо-Западной Монголии» (1878). Адрианов отмечает следующие моменты: 1) каждый род имел свое название, большей частью по названию предков рода, 2) при встрече с друг другом инородцы предлагают первый вопрос «Какого ты сеока?», 3) не следует жениться и выходить замуж внутри

Басангова Тамара Горяевна - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста.

одного рода, 4) между родами всегда существует известный антогонизм и соревнование; проявление этого антогонизма лучше всего выражается в тех шуточных или бранных характеристиках, которые сочиняет один род про другой (Потанин, 1878: 396). Как отмечает автор, информанты делились с ним с самыми невинными характеристиками, которые один род сочинял про другой, опуская оскорбительные прозвища.

У монгольских народов традиция словесного поединка сохранились в семейной обрядности. Среди лиц сопровождавших невесту находились сказители-келмерчи — знатоки устного народного творчества, а также острословы, люди обладающие метким словом, умеющие шутить. Бурятский ученый С. П. Балдаев отмечает: «Каждый импровизатор-певец придумывает и говорит хвалу или порицание, касаясь действий не только их, но и других участников пирушки. Тут всплывают разного рода прозвища, эпитеты, характеристики, связанные с улусами, названиями рода и племени» (ссылка на источник?). Также исследователь отмечает, что эти характеристики произносятся с редким остроумием и носят шуточный характер.

В процессе бытования произошло комическое снижение жанра уранов от боевого клича до дразнилки. Этот жанр отнесен к разряду присловий. С. П. Балдаевым и Г. О. Туденовым приведены примеры родовых характеристик — присловий об эхиритах, булагатах и хонгодорах, «выраженных в иронической, иносказательной, легендарной, исторически сатирической форме» (Балдаев, Туденов, 1959: 41).

Родовые и племенные характеристики — присловья имеют варианты. В современной фольклорной традиции бурят присловья, характеризующие род, причислены к жанру пословиц. Калмыцкий писатель-эмигрант Санджин Балыков, описывая свадьбу донских калмыков, отмечает оберегающий характер этих шуток и присловий, а также то, что обижаться и реагировать на шутки не полагалось, так как они имели целью предотвратить зависть дьявола, которую могли вызвать счастье и радость людей (Балыков, 1990: 56). На традицию дразнения среди калмыков обратил внимание У. Душан, который пишет об этом явлении. Исследователь полагает, что в дразнилке о багацатановцах («багацатановца побил рак, белую корову украл вор, дочь отняли люди (умыкнули), рыжую лошадь взял на поездку посыльный») описан характер представителей этого рода, их пугливость. Также дразнилка о роде бага-цатан обозначена как «ходячее слово» (Душан, 1997: 117). Им же приведены тексты дразнилок о родах шебенеров.

Е. Э. Хабунова определяет этот эпизод с названием уранов на калмыцкой свадьбе как «мууруллпн» («ухудшение»), ураны же торгутов и тугтун-шебенеров относят к магталам — восхвалениям, применяемым на церемонии передачи стороне невесты товаров для приготовления приданого или в словесной борьбе за невесту «ут серлцх» (Хабунова, 1998: 127). Так, «уран» тугтун-шебене-ров может быть в форме магтала — восхваления рода, так и дразнилки. О роде тугтун говорила следующее: «Мы, тугтун-шебинеры, которые ало-пестрое знамя Алтан-хана сумели продержатъ до двенадцатого колена». Вторая же часть урана, где говорится о бедности этого рода, о том, что эти люди видят солнце через дырявую кошму кибитки, представляет собой, в сущности, дразнилку и в итоге уран утрачивает свое первоначальное значение. Достоинства и недостатки того или иного рода обыгрывались и в детских уранах-дразнилках. Об этом вспоминает К. Б. Бокова, информантка 85 лет. В адрес ее рода звучало следующее: «Еремпил, у которого было девять сыновей, пьющих из телячьего колодца, видящих солнце через прореху кибитки, смаху перешагивающих все, что лежит на пути» (последнее — намек на способность преодолевать любые препятствия).

О кукунорских хойтах — древнем монгольском племени — сохранилось выражение, напоминающее по своему смыслу дразнилку, в которой внешность представителей этого рода обрисована следующим образом «иссиня-черные хойты — как кукунорская черная грязь». Среди донских калмыков также бытовало выражение, которое характеризовало древний род керейтов — «лучше иметь ночлег в степи, чем у керейтов» (Алексеева, Борманджинов, 2000: 13). Наряду с данным выражением сохранилось предание о том, почему оно возникло. По преданию, один из владельцев этой группы керейтов имел единственную дочь — красавицу, которую выдавал замуж несколько раз. После свадьбы он убивал зятя, а подвластных присоединял к себе и тем самым возвысился среди других» (из полевых записей автора). Таким образом, у прозвищных текстов присутствует параллельно толковательный жанр, почему возникла та или иная дразнилка в форме устного рассказа.

М. М. Бахтин, писавший о богатстве речевых жанров фольклора выделял среди них бытовой рассказ в качестве первичного (простого жанра) (Бахтин, 1979). К. В. Чистов использовал термин устный рассказ и писал о трудности его выделения в устной речи (Чистов, 1988). В фольклорной традиции калмыков устный рассказ имеет свой терминологический аналог «домг» — легенда, предание. Информант, сообщающий о прозвищах

того или иного рода, считал долгом сразу рассказать о том, как оно возникло. Это явление отражено в наших полевых записях по изучению калмыцкого рода «ульдючины». Исследователями зафиксированы легенда о происхождении прозвища этого рода. «Если хочешь умереть — езжай в Ульдючины».

Происхождение этого прозвища имеет две версии. Первая версия говорит о воинственности этого рода, так как название древнего калмыцкого рода «ульдючины» переводится как «меченосцы» в гвардии Чингис-хана, от слова «улд» — меч (Авляев, 2000: 167). Вторая версия происхождения данной пословицы-прозвища как раз наоборот отображает их гостеприимность. Старинная легенда повествует о происхождении этого названия Ульдючины: «Давным-давно, калмыки, которые проживали на Волге, часто отправлялись в сторону Ставрополя, чтобы поменять добытую ими соль на хлеб и муку. В те времена земля Ульдючин была богата плодородной землей, на пастбищах пасся скот, было много родников. Волжские калмыки отправлялись в дорогу с грузом, запряженным верблюдами, лошадьми, волами и они останавливались на привал именно в этой привольной местности, чинили повозки, набирали воду из родников. В то же самое время путники познакомились с местными жителями, делились новостями. В те времена двери дома калмыков никогда не закрывались, гостей встречали приветливо. Сначала варили для них калмыцкий чай, а затем расспрашивали путников о житье и бытѣ. Однажды один из таких путников заболел и его оставили в Ульдючиных. Показали его врачам, но путнику не удалось выжить. Ульдючинцы похоронили путника с особыми почестями, соблюдая все законы, устроили поминки, принесли жертвоприношения. Все расходы взял на себя зайсанг Балзанов Гаря. Когда калмыки вернулись домой, рассказали своим землякам о благородстве и гостеприимстве ульдючинцев, о том с какими почестями был похоронен их земляк. Таким образом поговорка, «если человек собирается умирать, пусть едет в Ульдючины» относится к тем старым временам» (информант Б. Алаев, 1920–2001). Первоначальное толкование отвергается вторым толкованием — легендой о происхождении этого рода, характеризующего его гостеприимство.

Род ульдючин делится на арваны — десятки или ясуны (кости). В традиции представителей арванов — костей было знание прозвищ, которыми они обменивались во время игр, на семейных торжествах — свадьбах. Произнесение их создавало особое веселье. Дразнилки, которыми обме-

нивались представители арванов, состояли из одной или двух рифмованных строк.

Дразнилки арванов — десяток отразили их характерные черты — острословие, даже знание скороговорок, ум и красоту людей. В дразнилках усилена насмешливая нота, ирония. Основные темы препирательств были следующие: обсуждение внешности, поведения.

Информант П. А. Дарваев в устной беседе нам сказал о том, что дразнилками обменивались парни и девушки на гуляниях. Чтобы испытать характер парня, девушка говорила дразнилку о его роде или арванности. Если парень воспринимал текст дразнилки эмоционально — это говорило о его несдержанности. Если парень выдерживал достойно, это характеризовало его с положительной стороны и говорило о его сдержанности, неплохим качеством для будущей семейной жизни.

Прозвищный фольклор нашел отражение в повести калмыцкого писателя Басанга Дорджиева «Мой оток». В первой главе этого произведения под названием «В степи» описан род туктун, разделенный на арваны — анги, указаны также места их кочевков. Дразнилки, шуточные слова, которыми обменивались представители этих арванов Б. Дорджиев определяет их как дгт уг от глагола дгтх — «сильно веселиться», веселиться через меру.

Род тугтун делится на четыре арвана — кости под названием какнахины, сарлахины геленгяхн, шунгурцхахины. Характеризуя сарлахинов, представители других арванов приносили следующее стихотворение — дразнилку:

*Саль буудг саарлахн,
Сарва шуулдг саарлахн,
Еулдль буудг саарлахн
Еунль шулдг саарлахн*

Сарлахины, поселяющиеся по отдельности,
сарлахины снимающие шкуру у теленка — трехлетки.

В дразнилке охарактеризована бедность рода, так представители этого рода часто уезжали из родных мест и работали по найму у богатых скотоводов. Об арване геленгяхн говорили следующие слова. Чем гостить у геленкинов, лучше открыть котел у женщины-татарки. В дразнилке подчеркивается жадность представителей этого арвана.

Описывая арван под названием «шунгурцахн» от калмыцкого слова «штанина» Б. Дорджиев приводит некоторые сведения из истории этого рода, объясняющие появление текста стихотворения — дразнилки. Одна из страниц истории этого рода такова. Зайсанга этого рода звали Бадмаев Леджин. Однажды он решил увести свой арван в Джунгарию и они тайно начали готовиться к кочевке. Также он сделал несколько указов: три года женщины не должны рожать детей, три года, чтобы не было приплода у скота. А непосредственно перед самой откочевкой зайсанг приказал забить скот. А сам зайсанг неожиданно заболел и умер. Так этот род остался без скота и без пропитания.

Эта история была облечена соседними арванами в стихотворную дразнилку:

*Сірсэр шалвр кель гмсдг
Садгар заес хашаль
Тельл кедг шуньерцахна залус.*

Носящие штаны из кожи,
Ловящие рыбу неводом,
Которая им служит пропитанием.

Считалось, что эта дразнилка была сочинена во времена, когда родом правил зайсанг Бадмаев Леджин, ибо из текста дразнилки становится известным, что пропитанием для этого арвана была рыба, поскольку весь скот был истреблен.

В образовании арвана — кости часто лежала случайность. Этот факт отражен в устном рассказе об арване «шоткуд». «Однажды ульдючинский Кура-нойон собрал свой албату и начал считать какое количество денег задолжали ему его подданные. Среди них был главный учетчик, который пересчитывал все долги и записывал их в большую книгу. Он считал так долго, что кучер по имени Улюмджи не удержался и стал считать лучше в уме быстрее главного счетчика. Куура нойон удивился уму и таланту своего кучера и решил создать арван «шоткуд» — «счета, считающие в уме». Так появился этот арван, а увидев представителей этого рода называли «шоткуд, считающие в уме» (полевые записи автора, 2003 год).

В основу шуточной иронической характеристики рода иногда лежит название одежды, в которую были облачены его представители. Так о роде санжихинцев говорили: «носящие кожаные штаны». Те же самые слова говорили о роде «шунгурцык» — «штанина».

Об этом роде сочинена дразнилка, облаченная в жанр стихотворения. Его произносили как представители этого рода, самопредставляясь, так и соседние рода. В нем заключалась характеристика рода в образной аллегорической форме, называлось место жительства, его количество.

*Шорв еолын ктвїд бїїдг,
Шораеас нигт
Шорельнас олн
Шуьгрцахна нутга,
Гнр–гскльгїр бїїдг,
Гвкнриннь уул келтї
Гвдг селїн бїрдв.
Нутук шунгурыков.*

Поселившиеся у озера Сарпа
Было их как муравьев и песка,
Живущие благодатно,
Говорящие на родном языке,
Образовавшие село Эвдык.

Далее информант считает обязательным сообщить о происхождении топонима Эвдык. По их мнению, это название происходит от того, что озеро Сарпа по своим очертаниям напоминает колено. По другой версии речь идет о глубине озера Сарпа — оно в этих местах по колено (полевые записи автора).

В дразнилках шебенеров отражена бедность этого рода (По берегу кочующий шебенер, кобеля доющий шебенер) или трусость (Собирающиеся при барабанном бое, расходящиеся при каркании вороны).

Поэтика дразнилок не была предметом специального изучения.

Дразнилка оформлена в речи калмыков как двустипшие, в рифмообразующим фактором служит название самого рода.

*Кенкергин дуунла цуглрдг шебенер,
Керян дуунла тардг шебенер.
Собирающиеся при барабанном бое,
Разбегающиеся при карканьи вороны .*

Дразнилка о шебенерах оформлена в некоторых случаях из пяти строк:

Сар тамста шебeнер ,
Шeбeнeры с тавром луны,
Сарин сарулар йовдг шебeнер,
Саак Хулхаeсан кeдг шебeнер,
Eууд буудг шебeнер,
Eуньн ўкр шуулдг шебeнер.

С тавром луны шебeнер,
При лунном свете кочующий шебeнер,
Воровство свое продолжающее шебeнер,
В уединенном уголке уголке кочующий шебeнер,
С годовалой телки сдирающий шкуру шебeнер.

Таким образом, прозвищный фольклор калмыков должен быть предметом специального изучения. В текстах прозвищ отражены характерные черты того или иного рода, их промысел, занятия, отрицательные и положительные черты.

Список литературы:

- Авляев, Г. О. (2000) Происхождение калмыцкого народа. Элиста.
Алексеева, П., Борманджинов, А. (2000) Об этническом составе донских калмыков. Элиста.
Балдаев, С. П., Туденов, Г. О. (1959) Руководство по собиранию бурятского фольклора. Улан-Удэ.
Балыков, С. (1990) Девичья честь. Элиста.
Бахтин, М. М. (1979) Эстетика словесного творчества. М.
Гацак, В. М. (2000) Северные этнопоэтические константы // Народная культура Русского Севера. Живая традиция. Вып.2 (Материалы республиканской школы-семинара (10–13 ноября 1998 г.). Архангельск. С. 7–11.
Душан, У. (1997) Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе // Церенов В. Эркетени. Земля и люди. Элиста.
Потанин, Г. Н. (1878) Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. 4. СПб.
Хабунова, Е. Э. (1998) Свадебная поэзия калмыков. Элиста.
Чистов, К. В. (1988) Устная речь и проблемы фольклора // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М. С. 326–340.

ALIAS FOLKLORE OF KALMYKS

T. G. Basangova

Abstract: Article arises the issue over the least explored field of folklore: sayings and aliases reflecting the unique features of ethnogenesis and complicated interactions between the ethnic groups. Author presents examples from the Kalmyk folklore.

Keywords: Kalmyks, folklore, sayings and aliases, nicknames, clans.